

РАЖА

20 Pfennig 19. 10. 1926

RUL, russische demokratische Tageszeitung Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО В БЕРЛИНЬ Berlin, 19. Oktober 1926. Wochentag-Ausgabe. Nr. 202

№ 1788-й Вторник, 19 Октября 1926 г. 7-й г. изд.

Сегодня в номеръ
Примирение и объединение.
Письмо изъ Лондона — Констанс.
Теория и действительность — Н. С. Тимашев.
Ахъ, какой пассажъ — Скептика.
Марина Венецова — Вл. Лидина (изъ «Нова Мира».)
Eine europäische Angelegenheit — Григория Ландау.

Примирение съ оппозицией.

Москва, 17. 10.

Центральный комитет коммунистической партии публикует пространное сообщение, излагающее историю партийного конфликта.

В этом сообщении говорится, что Троицкий начал свое оппозиционное выступление в начале сентября на собраниях ячеек 30-го сентября и открыл этим оппозиционную кампанию. Дальнейшие выступления оппозиции были прямым нарушением постановлений партии о прекращении всякой дискуссии, и нарушали вместе с тем партийное единство. 4-го октября оппозиционные лидеры Троцкий, Каменев, Зиновьев, Сокольников и Евдокимов заявили центральному комитету, что необходимо покончить с партийным раздором и возобновить общую работу. Центральный комитет принял постановление оппозиции и выработал 7-го октября условия прекращения конфликта. Однако оппозиция открыла кампанию в Петербурге, повлекшую за собой резкие меры центрального комитета.

Вслед за тем было приступлено к переговорам с оппозицией. Переговоры эти выяснили, что хотя оппозиция и не солидарна с Оссовскими, она все же желала продолжать фракционную деятельность и поддерживать связь с правой оппозиционной группой Медякова, Шляпникова, и с германскими оппозиционными лидерами.

11-го октября центральный комитет предъявил оппозиции ультимативные требования, состоявшие из 8 пунктов. Центральный комитет требовал осуждения Корша, Маслова, Руфи Фишера и Шляпникова. Сверх того центральный комитет настаивал на том, что оппозиция должна сознаться в нарушении партийной дисциплины и признать вредность своей деятельности. На этой основе и было достигнуто соглашение.

Одновременно с этим сообщением опубликовано заявление, подписанное Зиновьевым, Каменевым, Птиговым, Троцким, Сокольниковым и Евдокимовым и помеченное 16-м октября.

Оппозиционные лидеры заявляют, что хотя они принципиально остаются при своих прежних политических взглядах, они категорически отказываются от теории и практики образования напущенное обращение Старого Друга, мы категорически утверждали, что оппозиция ни в коем случае победить не может (и, кстати сказать, П. Н. Милоков, конечно, возражал против этого). Но такой формы примирения никак нельзя было ожидать. Нужно же было придумать такой выход, чтобы каждый спросил себя: кто же? Эти господа — Троцкий и Ко лучше больше или просто хулиганы. И если теперь для борьбы с хулиганством предлагается ввести смертную казнь, то этих «вождей» нужно четвертовать — по меньшей мере, а их оставили в партии, они сохранены в ложи коммунизма, единство восстановлено. Крики: погор! должны сместиться горячими поздравлениями, к которым мы присоединяемся: тако ошеломляющего удара: по парти ми не могли ожидать.

Итак, планы помирились. Но как же быть теперь с хулиганами, у которых во время этой драки панюв чубы полетели? Панцы помирились, ну, а грядые коммунисты, которые доверились оппозиционным вождям, т. е. которые пострадали, которые цдыми пачками исключены изъ парти за свою фронду, т. е. которые на собраниях держивали натюкъ совершенно озв-

вения свободныхъ франции и заявляют, что эта теория и практика противоречит основам ленинизма и коммунистической партии. Постановление партии о недопустимости фракций оппозиционные лидеры признают для себя обязательными. Далее следуют признание, что оппозиционные лидеры и их сторонники совершили поступки, равносильные нарушению партийной дисциплины. Эти поступки признаются ошибочными.

В будущем всякая фракционная деятельность прекращается. Вместе с тем оппозиция признает, что своими выступлениями в Москве и Петербурге она нарушила постановления центрального комитета. Далее она отрывается от германских оппозиционных лидеров Корша, Маслова, Руфи Фишера, Урбана и Вебера и итальянского оппозиционного лидера Бордига и обещает бороться с представителями оппозиции, стоящими вне партии. По требованию центрального комитета оппозиция отрывается также от Оссовского, Шляпникова и Медякова. Заявления заканчиваются обещанием строго соблюдать постановления XIV съезда центрального комитета и центральной контрольной комиссии, и оказывать свое содействие приведению этих постановлений в исполнение.

В заключение оппозиционные лидеры признают, все их единомышленников действовать точно таким же образом. Свои взгляды оппозиция будет отстаивать только в тех рамках, которые допускают устав партии и постановления партийных органов.

В дополнительном заявлении оппозиционные лидеры высказывают надежду, что тем же изъ сторонников, которые были исключены за время партийной распри изъ парти, будет дана возможность вернуться в нее.

Ходят слухи, что оппозиционные лидеры обеспечили себе участие в руководительстве государственным аппаратом. В связи с этим возник ряд новых комбинаций относительно ожидающихся перемены на высших советских постах.

Часть украинской оппозиции отказалась подчиниться соглашению оппозиционных лидеров центрального комитета.

Письмо изъ Лондона.

Так как федерация углекопов отвергла предложение правительства о третьей окомъ судъ для разрешения споров, могут возникнуть при раопныхъ соглашениях между владельцами и рабочими — правительстве шльй окончательно сумью руки и предоставлять кризису съдывать «естественному течению», т. е. постепенному возврату къ работъ. Прогнозъ этого настолью подвинулся за последние дни, что въ настоящий моментъ уже около четверти общаго числа углекопов возобновили работу. Идлеры — Кузь и Смитъ — съдлали особую отчаянную попытку обострить кризис путем, отозвания такъ называемой «охраны копей» (Safety men), съдвигнемъ его было бы затопление шахтъ. Продолжением это встретило повсеместный отпоръ со стороны рабочих.

Оставалась еще малая надежда — вновь побудить другие рабочие союзы придти на помощь бастующимъ углекопам. И эта надежда рухнула на сообщения рабочей парти въ Маргетъ. Я упомянул въ предыдущемъ письме, что многа категорич рабочих страдают отъ забастовки. При вожу топеръ заявления, съдланные лидеромъ ми союза желънодорожниковъ Томасомъ и союза транспортныхъ рабочихъ Бенъ Тиллетомъ въ Марютъ. Томасъ сказалъ: «Въ нашемъ союзъ 45.000 лишили работы послъ 1 мая (неудачной всеобщей забастовки). Не смейте говорить о жертвахъ — въ виду этого факта. У насъ 200.000 человекъ работаютъ только 3 дня въ неделью (действительное сокращение желънодорожного движения за недостаткомъ угля). Посметъ же кто либо встать съ сказать, что събавке не хлббомъ тѣхъ 40.000 человекъ, которые остались безъ заработной, не есть первый долтъ нашего союза?»

Бенъ Тиллетъ сказалъ: «этотъ споръ стоить намъ миллионъ фунтовъ. Мы задохлани полмиллиона. У насъ 70.000 безработныхъ и 100.000 на сокращенной работъ. Шестьдесятъ процентовъ портовыхъ грузчиковъ безъ работы и 20 проц на сокращенной работъ. При такихъ обстоятельствахъ стоить подушный споръ съ какою либо иную союза — невозможенъ.»

Конференция Рабочей Партии на этомъ основании отказалась принять резолюцию о подпольномъ споръ въ пользу углекопов и наложении запрета на ввозъ иностраннаго угля.

Федерация углекопов приперта къ стѣнѣ, и не только «програла ставку на революцию», но вряд-ли сохранится въ своемъ теперешнемъ видѣ, когда стачка будетъ окончательно ликвидирована путемъ раопныхъ соглашений. Г. Кузь взоветъ о томъ гдѣсь рабочимъ предателями — но не въ силахъ остановить потока.

Весьма незначительн теперь здѣсь контингентъ людей, склонныхъ «плыть пенью безумству хурабрыхъ — г. Кука и Смита. Третье бритты начинаютъ подсчитывать печальные итоги шестимѣсячной азулупри одной изъ жизненныхъ вонъ промышленнаго организма. И итоги эти весьма печальны.

За первые девять мѣсяцевъ текущаго года экспортная торговля Великобритани, благодаря забастовкѣ понесла убытокъ въ 83.213.606 ф. ст., за сентябрь иностраннаго угля ввезено было на 7.749.101 ф. ст., (583 ф. ст. въ сентябрѣ прошлаго года). За девять мѣсяцевъ на иностраннй уголь ввезено 20.416.839 ф. ст. Вывезено за тотъ же сентябрь англійскаго угля на 4.120 ф. ст.!! Небольшю направиается параллельно со ввозомъ зерна въ Россю, потенциальную житницу Европы! Не менѣе печальн торговый балансъ за этотъ же сентябрь:

Ввозъ — 101.724.341.
Вывозъ — 50.680.003.
Англия живетъ экспортомъ! Комментарии къ приведеннымъ цифрамъ, поэтому, излишни.

Берлинъ, 18 октября.
Когда дней пять назадъ мы получили первое известие о налаживающемся примирении между вождями борющихся сторонъ, мы не рѣшились этому повѣрить. Хотя известие и было доставлено изъ источника, ни малѣйшихъ сомнѣній не внушающаго, оно казалось настолько невѣроятнымъ, что мы смачли его категорично указаньемъ на то, что въ Москвѣ ходятъ упорные слухи о состоявшемся примирении. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, можно было повѣрить, что теперь достигнуто соглашение? Мы знали, что обѣ стороны жаждутъ худаго мира и предпочитаютъ «добрый сороръ»; въ довольно подробныхъ деталяхъ мы знали, что въ этомъ направлении усердно работаютъ самые разнообразныя посредники, посредственно и непосредственно заинтересованные въ «эволюционномъ развитии» совѣтскаго режима; ясно было, что добрая сора не улбается янгитнымъ иностранцамъ, которые пущать въ ходъ и свое воздѣйствіе. Повидному, надеждамъ на результаты «интервенци» объясняется и отсрочка конференци на десять дней. Но оппозиция пользовалась этимъ, чтобы поднимать свои притязанія, и соглашение не состоялось. Тогда оппозиция рѣшилась открыто выступить и съ этого момента шансы компромиса значительно упали. Открытое выступление было послѣднимъ козыремъ въ рукахъ оппозиции, оно должно было доказать, что она ни передъ чѣмъ не остановится, и заставитъ Сталина пойти на болѣе широкіе уступки. Но вмѣсто этого аппаратчики приняли бой и стали палить изо всѣхъ орудій, и съ этого момента ни о какомъ соглашении уже не могло быть рѣчи. Собрания, на которыхъ оппозиция энергично выступала, полностью воспроизводили митинги 1917-го года, когда большевики, подготовляя переворотъ, на всѣ рѣчи отвѣчали звѣринымъ ревомъ и залучали ораторовъ криками: погор! Къ девятилѣтней годовщинѣ совѣтской власти этотъ блестящій «методъ» пришлось примѣнить къ 7-го числа октября. Выступления Зиновьева, Троцкаго, председателя Коминтерна и создателя Красной арміи, покрывались тѣмъ же дикимъ ревомъ: погор! и по ихъ адресу несли крики: налетчики, враль, фальсификаторы, жандармские поргфелы и т. п.
Кому же могла бы прийти въ голову мысль, что послѣ этого возможно примирение? Кто хоть на мигнуто могъ бы допустить, что завтра эти запыленные «вожди» вновь будутъ приглашены съѣсть за общій столъ? Какъ можно было себѣ представить, что предатели и мѣшканы вновь будутъ возвращены въ роли руководителей парти? И однако, невѣроятное случилось, сомнѣнія наши были напрасны. Оппозиция, «чисто сердечное раскаялась, а ЦКъ заявилъ о восстановлении единства парти.
Мѣсяца два назадъ, отвѣчая на